

Михаэль Хагемейстер

В ПОИСКАХ СВИДЕТЕЛЬСТВ
О ПРОИСХОЖДЕНИИ «ПРОТОКОЛОВ СИОНСКИХ
МУДРЕЦОВ»: ИЗДАНИЕ, ИСЧЕЗНУВШЕЕ
ИЗ ЛЕНИНСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

1

В апреле 1927 года Филипп Петрович Степанов, русский эмигрант, проживавший в Югославии, написал следующее заявление:

В 1895 году мой сосед по имени Тульской губ. отставной майор Алексей Николаевич Сухотин передал мне рукописный экземпляр «Протоколов Сионских Мудрецов». Он мне сказал, что одна его знакомая дама (не назвал мне ее), проживавшая в Париже, нашла их у своего приятеля (кажется из евреев), и, перед тем, чтобы покинуть Париж, тайно от него перевела их, и привезла этот перевод, в одном экземпляре, в Россию и передала этот экземпляр ему — Сухотину.

Я сначала отпечатал его в ста экземплярах на хектографе [sic], но это издание оказалось трудно чтимым и я решил напечатать его в какой-нибудь типографии, без указания времени, города и типографии; сделать это мне помог Аркадий Ипполитович Келлеповский [sic], состоявший тогда чиновником особых поручений при В.[еликом] К.[нязе] Сергее Александровиче; он дал их напечатать Губернской Типографии; это было в 1897 году. С.А. Нилус перепечатал эти протоколы полностью в своем сочинении, со своими комментариями.

Филипп Петрович Степанов, бывший прокурор Московской Синадальной Канторы, камергер, действ.[ительный] статск.[ий] Советник, а во время этого издания — начальник участка службы пути (в г. Орле) Московско-Курской жел.[езной] дор.[оги].

Ниже имеется приписка другой рукой:

Подпись руки члена колонии русских беженцев Старого и Нового Футога (Кор. С.Х.С.) сим удостоверяю. Старый Футог 17 Апреля 1927 года. Председатель Правления колонии Князь Владимир Голицын¹.

Заявление Степанова является одним из важнейших документов по истории создания «Протоколов сионских мудрецов» (далее — ПСМ). В нем впервые были приведены сведения о первом (насколько нам удалось установить) печатании сочинения, ранее якобы существовавшего только в рукописи. Названы не только время, способ и обстоятельства тиражирования текста, но и участвовавшие в этом события лица. Неудивительно поэтому, что свидетельство Степанова постоянно цитируется и обсуждается как в апологетической, так и в критической литературе о ПСМ.

Заявление Степанова опубликовала в 1931 году Лесли Фрай (Leslie Fry), американская антисемитка, предпринявшая расследование о судьбе ПСМ (отчасти при финансовой поддержке Генри Форда) и собравшая множество различных свидетельств, доказывавших, по ее мнению, подлинность этого текста². Результаты ее разысканий, проводившихся в основном

Издание, исчезнувшее из Ленинской библиотеки

в кругах русских эмигрантов, были представлены в книге «Waters Flowing Eastward», первое издание которой вышло в 1931 году в Париже (в том же году появился французский перевод — «Le retour des flots vers l'Orient. Le Juif notre maître»). Произведение это имело большой успех, выдержало множество переизданий⁴ и стало одним из канонических текстов для сторонников теории заговора и адептов ПСМ⁵.

Фрай, по-видимому, была хорошо информирована. Так, она не только дословно цитирует заявление Степанова, но и публикует его факсимильное воспроизведение⁶. Упомянутую даму Фрай идентифицировала как Юстинью Глинку (1836—1918?), орловскую помещицу⁷. Фрай считала, что Глинка получила ПСМ в 1884 году в Париже при посредничестве еврея Жозефа Шорста и привезла их в Россию, где они впоследствии при содействии Алексея Сухотина попали к Филиппу Степанову и Сергею Нилусу⁸. О Сергее Нилусе (1862—1929), самом известном издателе и комментаторе ПСМ, Фрай также была неплохо осведомлена⁹. Она первой опубликовала фотографию Нилуса, дала точные сведения о последних годах его жизни, а также времени и месте его кончины¹⁰.

Филипп Петрович Степанов (1857—1933), без сомнения, был одним из самых компетентных свидетелей всех событий, связанных с ПСМ. Представитель радикальных правых, в России он имел широкий круг контактов в реакционных кругах и был лично знаком со многими людьми, имена которых постоянно всплывают вокруг ПСМ. С Сергеем Нилусом и его женой Еленой Александровной (урожд. Озеровой, 1854—1938) Степанов был даже связан родственными узами¹¹. Брат Филиппа Степанова, Михаил Петрович (1853—1917), адъютант великого князя Сергея Александровича, был доверенным лицом не только самого великого князя, но и его супруги Елизаветы Федоровны. Должно быть, именно он и познакомил Нилуса и Озерову. После революции Филипп Степанов жил в Югославии (он умер в январе 1933 года в Белграде), а его дочь Марина Филипповна (1887—?) осталась в Москве и в 1920-е годы поддерживала тесные контакты с супругами Нилус¹².

Упомянутый Степановым Алексей Николаевич Сухотин (1848—1903), майор в отставке, с 1898 года — предводитель дворянства Чернского уезда Тульской губернии, а в 1903 году вице-губернатор Ставропольской губернии, также является одной из центральных фигур в истории ПСМ. В издании ПСМ 1917 года Нилус сообщает, что в 1901 году получил от Сухотина рукопись под названием «Протоколы собраний сионских мудрецов», а Сухотину она досталась от одной чернской помещицы, «постоянно проживавшей за границей» и получившей рукопись «каким-то весьма таинственным путем (едва ли не похищением)»¹³.

Заявление Степанова и данные Нилуса, как кажется, подтверждают друг друга. Если утверждения Степанова верны, то ПСМ существовали на русском языке уже в 1895 году. В этом случае не стоит связывать их возникновение ни с Первым сионистским конгрессом 1897 года, ни с последующими конгрессами. Среди современных исследователей достоверность свидетельства Степанова наиболее последовательно опровергает прежде всего Чезаре Дж. Де Микеллис, поскольку эти свидетельства противоречат его концепции, согласно которой ПСМ были созданы по-русски между апрелем 1902-го и августом 1903 года, представляют собой своего рода пародию на «Еврейское государство» Т. Герцля и их появление было связано с Пятым сионистским конгрессом 1901 года¹⁴. Де Микеллис утверждает,

что, если допустить существование печатной русской версии до начала нового века, невозможно будет объяснить, почему Нилус получил ее от Сухотина в 1901 году в рукописном виде, а другой издатель ПСМ, Георгий Бутми, утверждает, что «перевод с французского» был сделан 9 декабря 1901 года¹⁵. Наконец, согласно Де Микелису, заявление Степанова противоречит свидетельству известного журналиста Михаила Меньшикова (1859—1918), который впервые говорит о ПСМ в апреле 1902 года как о «довольно толстой рукописи», несколько списков которой циркулировали в Петербурге. Печатного издания Меньшиков, напротив, не упоминает, поскольку (как полагает Де Микелис) на тот момент его еще не существовало¹⁶. Еврейский адвокат Генрих Слиозберг (1863—1937) также пишет в своих воспоминаниях, что в 1899 году, еще до того, как ПСМ были напечатаны, они «ходили по рукам» в Петербурге¹⁷.

Действительно, не найдено ни одного экземпляра ПСМ из тех, что были, по свидетельству Степанова, напечатаны им анонимно в 1897 году¹⁸. Напротив, время от времени встречаются упоминания об изданиях ПСМ, изготовленных не типографским, а гектографическим или литографическим способом. Лев Тихомиров, ультраправославный монархист и издатель «Московских ведомостей», в январе 1911 года записывает: «Самый документ [имеются в виду ПСМ. — М.Х.] известен давно. Он появился, в качестве перевода с французского, лет десять тому назад, сначала просто рукописью, затем был издан литографски, затем имел два, если не ошибаемся, печатных издания»¹⁹. На самом деле к тому времени существовало уже более полудюжины печатных изданий ПСМ. Однако что значит само выражение «издан литографски»? Идет ли речь здесь о тех же событиях, что описаны Степановым?

2

Вопрос о наиболее ранней публикации ПСМ вновь возник на знаменитом Бернском процессе, длившемся, включая процедуру пересмотра дела, с 1933 по 1937 год²⁰. В июне 1933 года Швейцарский союз еврейских общин (SIG) и еврейская общинаерна подали иск в суд первой инстанции против распространителей ПСМ, членов крайне правых организаций. Формально им было предъявлено обвинение в торговле «непристойной литературой» (Schundliteratur), пропагандирующей аморальное поведение и подстрекающей к насилию. Однако истцы не скрывали своей главной цели, а именно получить судебное решение о том, что ПСМ представляют собой фальшивку. Чтобы доказать это, они попытались выстроить цельную, непротиворечивую и внешне вполне убедительную историю происхождения этого текста.

Как можно заключить из внутренней переписки бернских юристов, уже в самом начале процесса истцы настаивали на том, что ПСМ были сфабрикованы в конце 1890-х годов в Париже по заказу руководителя Заграничной агентуры Департамента полиции Петра Ивановича Рачковского. Основным свидетелем в пользу этой версии выступал французский граф Александр дю-Шайла (Marie Joseph Louis Armand de Blanquet du Chayla, 1885—1945). Дю-Шайла еще в 1921 году написал целый ряд газетных статей, в которых утверждал, что в 1909 году в Оптиной Пустыни Нилус показал ему рукопись ПСМ и признался, что получил ее при посредничестве

ве тогдашней своей любовницы от Рачковского. Дю-Шайла отмечал, что рукописный текст был написан на плохом французском языке, причем, судя по изменениям почерка, писали его сразу несколько людей²¹. Несмотря на то что некоторые представители истцов выразили сомнение в безупречности репутации дю-Шайла и правдивости его рассказа, обвинение придерживалось именно этой версии как основной и пыталось подвести под нее и другие свидетельства²². С этой целью истцы обратились к советским властям с просьбой предоставить им относящиеся к делу документы царского времени. Для удовлетворения их просьб юрист Александр Тагер вместе с группой сотрудников Центрального архивного управления проводил разыскания в различных архивах в Москве и в Ленинграде и в Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина, о результатах своей работы он регулярно сообщал в Берн²³. С июня 1934-го по январь 1935 года он несколько раз отправлял в Берн фотокопии документов, представлявших для дела о ПСМ²⁴. Эти документы переводились на немецкий язык и поступали в распоряжение экспертов стороны обвинения, Карла Альберта Лоосли (Carl Albert Loosli, 1877—1959) и Артура Баумгартена (Arthur Baumgarten, 1884—1966)²⁵.

Обвиняемые поначалу не предпринимали ничего для собственной защиты. Лишь незадолго до начала второго судебного разбирательства в конце 1934 года им удалось ангажировать собственного свидетеля-эксперта. Ульрих Флейшхауэр (1876—1960), основатель и руководитель частного новостного агентства «Welt-Dienst» («Мировая служба») в Эрфурте, известного своей антисемитской пропагандой, заявил о готовности представить в ходе судебного разбирательства доказательства подлинности ПСМ. Таким образом с годичным опозданием Флейшхауэр начал интенсивную исследовательскую деятельность. Он использовал свои международные связи для установления контактов, поиска свидетелей и создания доказательной базы. Поддержку он нашел в среде правых русских эмигрантов, а важнейшим его сотрудником стал австрийский «профессиональный антисемит» Ганс Йонак фон Фрейенвальд (1878—1953)²⁶.

В мае 1935 года был оглашен приговор. Судья Вальтер Мейер вынес решение о том, что ПСМ являются фальсификацией и плагиатом, и таким образом это произведение подпадало под действие Бернского закона о «непристойной литературе». Адвокаты ответчиков сразу же подали апелляцию. Защитники подлинности ПСМ надеялись решить дело в свою пользу, предъявив новые доказательства.

В течение 1936 года Йонак фон Фрейенвальд совершил несколько поездок по Польше, Югославии и Франции для сбора материалов и доказательств²⁷. Под Познанью он встретился с Сергеем Сергеевичем Нилусом (1883—1941), сыном издателя ПСМ, который теперь работал управляющим одним из имений. В нотариально заверенном заявлении С.С. Нилус подтвердил, что был свидетелем того, как Алексей Сухотин в июне 1901 года передал рукопись ПСМ его отцу в усадьбе Грачевка Орловской губернии. По его словам, Сухотин признал, что получил рукопись от вдовы одного помещика, обнаружившей ее в письменном столе своего супруга после его смерти. Рукопись была написана по-французски, и С.А. Нилус перевел ее на русский язык для дальнейшей публикации²⁸.

В Белграде Йонак фон Фрейенвальд встречался с графом Илларионом Сергеевичем Ланским (1894—1984), поддерживавшим многочисленные контакты в правых и антисемитских кругах русской эмиграции²⁹. Ланской

был знаком с Филиппом Степановым и дружен с князем Владимиром Владимировичем Голицыным (1887—?), заверившим заявление Степанова в 1927 году. 13 ноября 1934 года Владимир Голицын отдал Ланскому собственное заявление, в котором в основном (хотя и с некоторыми расхождениями) подтвердил все то, что рассказал ему в 1927 году Степанов³⁰.

Если верить Голицыну, Алексей Сухотин получил рукопись ПСМ в 1897 году от одной дамы, имя которой он не хотел называть. Рукопись состояла из множества листов и, как он полагал, была привезена из-за границы. По стилю текст был похож скорее на перевод. Сухотин передал рукопись для распространения своему другу Степанову, напечатанному ее «на правах рукописи» тиражом несколько сотен экземпляров около 1897 или 1898 года с помощью своего друга Аркадия Келеповского в типографии московского генерал-губернатора. Оригинальную рукопись, а также тираж брошюры Степанов хранил в собственной квартире, один экземпляр брошюры он передал Нилусу, который впоследствии напечатал ее переработанный текст в своей книге 1905 года «Великое в малом». По версии Голицына, противоречащей здесь показаниям Степанова, русскоязычная рукопись попала к Сухотину только в 1897 году. Кроме того, Голицын ничего не говорит о размножении текста ПСМ «на гектографе». Зато мы узнаем, что в 1897 или 1898 году в Москве было напечатано несколько сот экземпляров ПСМ, один из которых Степанов передал Нилусу.

Йонак фон Фрейенвальд разыскал также и князя Голицына, но узнал от него только лишь, что Степанов напечатал брошюру тиражом 200 экземпляров в голубой обложке. С сожалением Йонак замечает, что не смог обнаружить ни одного экземпляра — ни гектографического, ни печатного издания³¹. Супруга Голицына, Вера Филипповна (1885—1954) — дочь Филиппа Степанова (и юношеская любовь Сергея Сергеевича Нилуса), передала Йонаку написанное по-французски письмо, в котором она дословно повторила все то, что ее муж заявил Ланскому 13 ноября 1934 года³². Ту же версию Вера Филипповна ранее изложила в письме Николаю Жевахову, еще одному стороннику подлинности ПСМ, который рассказал об этом в своей книге о Нилусе. Здесь, правда, говорилось, что Степанов отдал Нилусу не напечатанную им самим брошюру, а оставленную Сухотиным рукопись на русском языке³³.

При посредничестве Ланского Йонаку удалось наконец добраться до кузины Алексея Сухотина, Антонины Порфирьевны Маньковской³⁴, вдовы адмирала Николая Степановича Маньковского, жившей в Сербии на курорте Врнячка-Баня. Там 13 декабря 1936 года она рассказала ему под протокол

Около 1895 года я гостила у своего кузена А[лексея] Н[иколаевича] Сухотина в его поместье Медвежки (станция Чернь) и видела, как рукопись «Протоколов» была переписана его сестрой Верой Николаевной Сухотиной и Ольгой Федоровной Лотиной, урожденной Вишневецкой, моей племянницей. Вера умерла в 1920 году, госпожа Лотина живет теперь в Париже, как и ее сын Василий. Мне также известно, что Филипп Степанов напечатал «Протоколы». Мы часто говорили об этом в России³⁵.

Поскольку Вера Сухотина уже в 1920 году умерла в Ростове, Йонак фон Фрейенвальд занялся поисками Ольги Лотиной. Однако почти сразу выяснилось, что у нее случилось «помрачение рассудка», поэтому она живет в лечебнице для умалишенных в Париже и, следовательно, не может давать показания³⁶.

Однако обнаружили два других свидетеля, заявивших, что помнят более ранние высказывания Лотиной о происхождении ПСМ. По их словам, в 1897 году близкая родственница Лотиной, скорее всего кузина, и некий полицейский агент-осведомитель вместе напали на одного из возвращавшихся с Первого сионистского конгресса его участников, вероятно, Наума Соколова, оглушили его, похитили бывшие при нем ПСМ и тайно переписали их стенографическим способом³⁷. Дальнейшие исследования Ланского показали, что «близкой родственницей» Лотиной могла быть Вера Николаевна Сухотина. Она проживала со своим братом Алексеем Николаевичем в усадьбе Медвежки Тульской губернии, известном месте встреч реакционных политиков и чиновников. Сухотина родилась в 1854 году, во время первого Базельского конгресса ей было 43 года. Ее описывают как патриотку, с интересом к политике и довольно эксцентричным характером; как полагал Ланской, поэтому ей вполне могли доверить акцию секретной службы³⁸.

Итак, подведем промежуточный итог. Три свидетеля (Степанов, Голицын, Маньковская), приходящиеся друг другу родственниками, согласованно заявляют, что в 1895 (или 1897) году в собственности Александра Сухотина находилась написанная по-русски рукопись ПСМ, причем свидетели склонны считать ее переводом. По этой рукописи — в этом свидетели также согласны — Филипп Степанов в 1897 или 1898 году сделал печатное издание. Данные расходятся только по вопросу, кто и в каком виде передал ПСМ Нилусу. Называются имена то Сухотина (Нилус и его сын), то Степанова (Голицыны)³⁹; речь идет то о рукописи (Нилус и его сын, Голицына по свидетельству Жевахова), то о брошюре, напечатанной Степановым (Голицын, Голицына). Возможно даже предположить, что Нилус получил рукопись от Сухотина, а печатное издание от Степанова. В любом случае похоже, что не позднее 1901 года он стал обладателем этого текста.

Версия, согласно которой русский перевод французского текста ПСМ существовал уже к середине 1890-х годов, подтверждается еще одним, независимым свидетелем. 9 декабря 1934 года русский католический священник византийского обряда и художник Глеб Верховский (1888—1935), живший в Чикаго, обратился в общественную организацию «Американский еврейский комитет» (АЖС) с заявлением, данным под присягой⁴⁰. Под влиянием газетных репортажей о Бернском процессе, он решил сообщить АЖС сведения о первом появлении ПСМ в России. В своем заявлении Г. Верховский указал, что он хорошо помнил встречи в 1890-х годах в доме своего отца в Петербурге (Кирочная ул., 34) группы людей, враждебно относившихся к финансовой политике и личности Сергея Витте. В эту группу, во главе которой стоял известный славянофил, специалист по сельскому хозяйству и публицист Сергей Шарапов (1855—1911), входили отец Глеба архитектор Евгений Верховский, экономисты и общественные деятели Павел Оль (1860—?) и Афанасий Васильев (1851—1929), писатель, еврей-выкrest Савелий Эфрон (Литвин, 1849—1925) и Георгий Бутми де Кадман. Этот последний, по словам Верховского, в 1895 году, вскоре после процесса Дрейфуса, отправился в Париж, чтобы установить контакты с французскими антисемитами. Он вернулся в том же году с рукописью на французском языке, которая впоследствии стала известна как ПСМ. С помощью своей жены, Надежды Васильевны, и матери Глеба, Марии Карловны Верховской (урожд. фон Штарк), Бутми стал переводить рукопись на русский⁴¹. Около 1896 года перевод был закончен и опубликован. Показания Г. Верхов-

ского, вновь данные 8 января 1935 года в присутствии Сигмунда Ливингстона (основателя и первого председателя еврейской общественной организации «Антидиффамационная лига»), были обнародованы и частично процитированы в прессе⁴². Сообщение о них было немедленно послано бернским истцам и их экспертам, но те не придали свидетельству чикагского священника особого значения, и оно оказалось полностью забытым.

3

Среди документов, отосланных Тагером в Берн, были, кроме прочего, фотокопии литографированного издания ПСМ, которое, согласно сопроводительным сведениям, было изготовлено «на множительном аппарате» и находилось в фондах Библиотеки им. Ленина в Москве. Эти копии не были опубликованы. К материалу имел доступ лишь очень узкий круг адвокатов и экспертов, в который входил Борис Николаевский. Именно благодаря ему мы располагаем единственным описанием этого издания ПСМ⁴³.

В собрании редких книг Московской Публичной Библиотеки имени Ленина <...> хранится еще одно издание «Протоколов», относящееся, судя по всему, ко времени еще более раннему. Это издание размножено литографическим путем и носит название «Древние и современные протоколы собраний Сионских Мудрецов», т.е. само название, которое стоит в подзаголовке брошюры «Корень наших бед»⁴⁴. Никаких пометок ни о времени, ни о месте издания, ни о наличии издателей на брошюре не имеется; «Протоколы» напечатаны без каких бы то ни было предисловия, комментариев и послесловия. Особо следует подчеркнуть, что на обложке написано славянской вязью, которая, как известно, была обычна при печатании и переписке церковных книг. Текст переписан от руки — двумя или тремя почерками. В Московскую Библиотеку книга эта поступила из одного частного собрания, конфискованного в годы революции, — из собрания Пашуканиса⁴⁵.

Николаевский затем сравнил текст с двумя первыми печатными изданиями — публикациями Павла Крушевана в газете «Знамя» в августе—сентябре 1903 года и Сергея Нилуса в декабре 1905 года⁴⁶.

В нашем распоряжении, к сожалению, не имеется полного текста этого последнего издания «Протоколов». Но и те отдельные страницы, которые в нашем распоряжении имеются, позволяют утверждать, что в этом издании мы имеем дело с третьим текстом, отличным от перечисленных выше двух остальных, и что этот третий текст является из всех текстов наиболее ранним: все, что есть в этом тексте, имеется и в двух остальных, хотя и со значительными стилистическими изменениями; наоборот, тех вставок, которыми отличаются друг от друга тексты Нилуса и Крушевана, в новонайденном тексте не имеется. По стилю последний текст ближе к тексту Нилуса. Последний, несомненно, в своей публикации опирается на новонайденный третий текст, но [Нилус] не только стилистически его выправил, но и вносил определенные дополнения. Текст Крушевана более значительно отличается по стилю от литографированного издания. Если нельзя сказать, что он является новым переводом «Протоколов», то, во всяком случае, он представляет собой совсем новую редакцию перевода; равным образом дополнения в тексте Крушевана еще более значительны, чем в тексте Нилуса. <...> С полной уверен-

ностью можно принять это новонайденное издание <...> за наиболее раннее из всех нам известных⁴⁷.

Хотя бернские адвокаты истцов и их эксперты предприняли все, чтобы сохранить русские архивные находки в тайне⁴⁸, в конце 1936 года Йонаку фон Фрейенвальду удалось при помощи адвоката ответчиков Ганса Руфа стать обладателем фотокопий литографированного издания ПСМ⁴⁹. Для того чтобы выяснить, были ли копии сделаны с версии, составленной Степановым, он показал фотографии Вере Голицыной. Однако она не могла уже вспомнить, видела ли когда-либо то издание, и отрицала, что ее отец принял в нем участие⁵⁰.

Тогда Йонак фон Фрейенвальд обратился в Австрийскую национальную библиотеку в Вене с просьбой заказать в Ленинской библиотеке литографированное издание в оригинале или запросить его фотокопии. Кроме того, он затребовал справку о происхождении этого сочинения. Ответ пришел незамедлительно. В письме от 16 марта 1937 года Библиотека им. Ленина сообщила Национальной библиотеке, что названное издание в ее фондах отсутствует и в связи с этим никакая иная информация по этому вопросу не может быть предоставлена⁵¹. Адвокат Руф воспользовался этими сведениями как поводом поставить в своей апелляции под принципиальное сомнение подлинность предоставленных истцами русских документов.

Далее исследованием судьбы литографированного издания стал заниматься английский историк Норман Кон. В середине 1960-х годов он работал над книгой об истории ПСМ «Warrant for Genocide», долгое время оставшейся классическим трудом по этой теме. Через свою жену Веру Бройдо Кон связался с Николаевским, снабдившим его множеством справок и различных сведений. Николаевский уже давно был убежден в том, «что Рачковский вообще к составлению Протоколов отношения не имел и иметь не мог ни на одном этапе своей карьеры»⁵². Однако Николаевский сознался Кону, что не представил тогда своих выводов Бернскому правосудию, поскольку это «было бы ударом в спину “русским экспертам” и объективно дезорганизовало бы кампанию против Гитлера»⁵³.

Николаевский также рассказал Кону о русских архивных документах, фигурировавших на Бернском процессе, из которых «наиболее ценными» были фотокопии литографированного издания, как он полагал, первой редакции текста ПСМ⁵⁴. Это издание, по мнению Николаевского, было изготовлено Филиппом Степановым в 1895 году и находилось в собрании Пашуканиса в Библиотеке им. Ленина⁵⁵. Николаевский надеялся найти копии этого издания в своем личном архиве, но в конце концов, после многочисленных просьб Кона, вынужден был сознаться, что они, вероятно, затерялись⁵⁶. Тогда Кон обратился в Ленинскую библиотеку и получил справку, что эта книга в библиотеке отсутствует и «в описях фондов никогда не значилась»⁵⁷. Тем не менее Кон полагал, что немецкий перевод отправленной в Берн копии может находиться в фондах Винеровской библиотеки⁵⁸. Однако и эта копия со временем была утеряна, что явствует из ответов на запросы Де Микеллиса, сделанные в 1996 году из Лондона и Тель-Авива⁵⁹.

4

На самом деле сохранились фотокопии пяти страниц этого литографированного издания. Они находятся вместе с прочими копиями отправленных

в 1934 и 1935 годах в Берн документов в архиве Швейцарского союза еврейских общин, который в настоящее время входит в состав Архива современной истории Цюриха⁶⁰. Фотокопии представляют собой титульный лист, а также еще четыре страницы (1, 5, 22^f, 22^v) литографированного издания. К ним прилагается краткое описание, датированное 17 июня 1934 года, подписанное заместителем директора Библиотеки им. Ленина Евгением Ивановичем Рудневым (1881—1956) и заверенное печатью. Подпись Руднева, в свою очередь, заверена советскими, французскими и швейцарскими дипломатическими ведомствами.

Ставшее наконец возможным детальное сравнение этого текста с другими изданиями показывает, что известная нам часть текста литографированного издания идентична тексту в анонимном издании с подробными комментариями, напечатанном в 1905 году в Москве: Древние и современные протоколы Собраний «Сионских Мудрецов». М.: Типо-литография [sic] И.И. Пашкова, Милотинский пер., д. Арбатской, 1905. 86 стр.⁶¹

В Цюрихском архиве современной истории находится также и «тройная» переписка Тагера, бернского адвоката Бориса Лифшица (Boris Lifschitz) и «независимого» эксперта Лоосли⁶². В письме к Лоосли от 19 июня 1934 года Тагер сообщил об одной находке, подтверждающей участие Рачковского в создании ПСМ:

В отделе редких изданий Ленинской Публичной Библиотеки в Москве обнаружена размноженная на множительном аппарате, по-видимому при помощи восковой бумаги, рукопись «Древние и современные протоколы собрания [sic] сионских мудрецов». Рукопись эта без обозначения автора и без обозначения года издания. Поступила она в Ленинскую библиотеку в 1919 году из библиотеки Викентия Викентьевича Пашуканиса и по библиотечным заметкам Ленинской библиотеки значителен во-первых, что рукопись эта относится к периоду более раннему, чем опубликованные книги Нилуса, а во-вторых, что она составлена при участии Рачковского в Департаменте полиции. Дальнейший, более подробный и глубокий розыск поможет найти документальные архивные доказательства этому указанию. <...>

Эта рукопись не имеет на себе пометки какого-либо автора и распространялась, по-видимому, первоначально без указания такового. Она написана двумя различными почерками. Я предполагаю произвести некоторые изыскания для того, чтобы напасть на след тех лиц, которым эти почерка могут принадлежать. Для того, чтобы Вы могли иметь представление об этой рукописи, Вам предоставляются фотокопии с обложки, первых двух страниц и последних двух страниц рукописи. Таким образом Вы получите и оба почерка, которыми написана эта рукопись⁶³.

Эта справка вызвала большое внимание бернских адвокатов, поверивших, что они стали наконец обладателями материальных доказательств участия Рачковского в фабрикации ПСМ. «Мы с нетерпением ожидаем, — писал Лифшиц Тагеру 13 июля 1934 года, — переписки помет, которые поступили в Библиотеку в связи с этой брошюрой и из которых явствует, что в составлении ее приложил руку Рачковский»⁶⁴. Очевидно, Тагеру не удалось выполнить этого пожелания своих клиентов. Во всяком случае, в дальнейшей переписке не содержится никаких указаний на «заметки», изобличающие Рачковского. Следов этих заметок нет в архивах, они нигде не цитируются. В экспертных заключениях стороны истцов они также не упоминаются.

Тем не менее эти якобы существовавшие библиотечные пометы или записи нашли отражение в литературе, посвященной ПСМ. Так, французский журналист и писатель Анри Роллен в вышедшей в 1939 году и ставшей вскоре классической книге «Апокалипсис нашего времени» пишет:

En 1934, enfin, on découvrait à Moscou, dans l'ancienne bibliothèque de M. V.V. Pachoukanis, l'appareil multiplicateur [!] et le manuscrit utilisés pour publier le premier tirage connu des *Protocoles*. Une note relative à cet appareil indiquait que cette publication avait été faite avec la participation de Ratchkovski⁶⁵.

[Наконец, в 1934 году в Москве, в старинной библиотеке В.В. Пашуканиса, были обнаружены множительный аппарат [!] и рукопись, которые использовались для того, чтобы опубликовать первый из известных тиражей «Протоколов». Записка, относящаяся к этому множительному устройству, гласила, что эта публикация была осуществлена при участии Рачковского.]

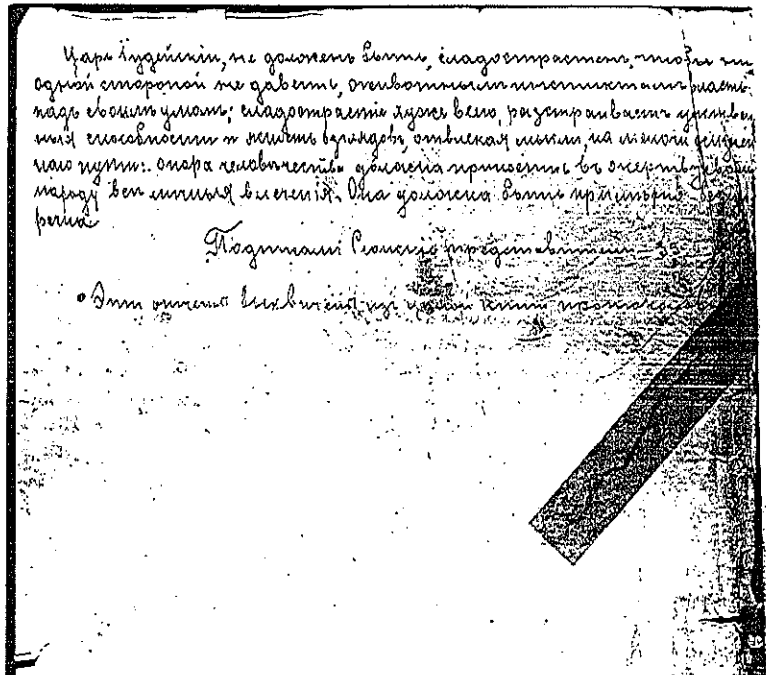
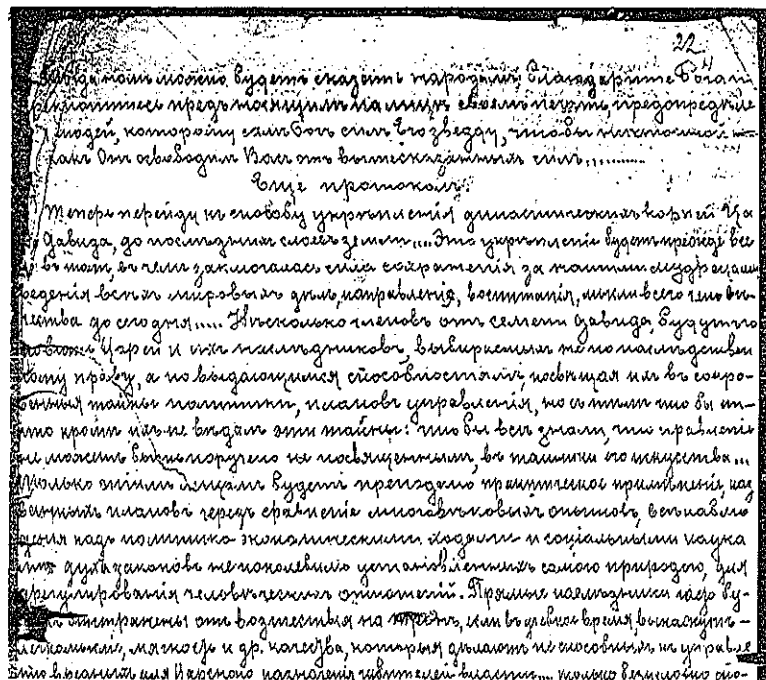
Получив копии нескольких страниц рукописного издания, бернские адвокаты предприняли попытки получить его целиком. 8 октября 1934 года Тагер писал Лифшицу: «...я думаю, что в ближайшее время сумею Вам выслать полную фото-копию с литографированного издания "Протоколов сионских мудрецов"»⁶⁶. 3 января 1935 года Тагер переслал с письмом к Лоосли «фотокопии с хранящейся в Ленинской Публичной Библиотеке, изготовленной на множительном аппарате, рукописи» ПСМ. Эти материалы были заверены администрацией Ленинской библиотеки. «На каждом из листов — печать Библиотеки». Таким образом, согласно запросу из Берна, речь шла о полной копии указанного издания⁶⁷. Дошла ли копия до Берна, неизвестно, в архивах не удалось обнаружить никаких ее следов⁶⁸.

Новонайденные фотокопии страниц литографированного издания, исчезнувшего из Ленинской библиотеки, не предлагают нам нового варианта текста ПСМ. Однако они являются еще одним недостающим фрагментом в сложной мозаике ранней истории ПСМ, окутанной плотным туманом мистификаций, спекуляций и откровенного обмана. По всей вероятности, они не тождественны копии, размноженной «на хектографе» Филиппом Степановым между 1895 и 1897 годами, и поэтому существование этой копии остается под вопросом. Кроме того, до сих пор не обнаружено ни одного экземпляра издания, якобы напечатанного в 1897 году. Поэтому они не дают никаких данных, которые противоречили бы концепции Ч. Де Микелиса, согласно которой ПСМ были созданы не раньше 1902 года. Тем не менее несколько свидетелей, среди которых такие серьезные, заслуживающие доверия люди, как Слизберг и Тихомиров, утверждали, что ПСМ существовали в рукописном виде уже где-то на рубеже столетий. Имели ли они в виду то самое литографированное издание из Ленинской библиотеки? Мы этого не знаем. Мы можем быть уверены лишь в том, что это издание существовало, по крайней мере до процесса в Берне, и что оно не является мистификацией. Но главный вопрос — кем, когда и с какой целью был создан этот текст — остается открытым.

ПРИМЕЧАНИЯ

Статья представляет собой часть исследовательского проекта, посвященного «Протоколам сионских мудрецов» и Бернскому процессу и осуществляемого при поддержке Швейцарского национального научного фонда (Schweizerischer Nationalfonds zur Förderung der wissenschaftlichen Forschung; Beitrag Nr. 100015-122087/1). Я признателен Хенрику Барану за помощь в редактировании статьи и ряд замечаний по тексту.

- 1 Fry L. Waters Flowing Eastward. 3 ed. Chatou, 1934. P. 89.
- 2 См., например: *Cohn Norman. Warrant for Genocide: The Myth of the Jewish World-Conspiracy and the Protocols of the Elders of Zion*. Chico, CA, 1981. P. 99; *De Micheli Cesare G. The Non-Existent Manuscript: A Study of the 'Protocols of the Sages of Zion'*. Lincoln; London, 2004. P. 23–24; *Безуглов Юрий. Тайные силы в истории России: Сборник статей и документов*. 2-е изд. СПб., 1996. С. 77; *Платонов Олег. Терновый венец России. Загадка Сионских протоколов*. М., 1999. С. 198–199.
- 3 Лесли Фрай, она же Пакита де Шимшарефф (Paquita de Shishmareff), родилась в 1882 году в Париже и первоначально звалась Луизой Чандор (Louise Chandor). Ее отец, Джон Альфред Чандор, работал вторым секретарем американского посольства в Париже. Ее мать, Элизабет Ред Фрай, происходила из состоятельной семьи в Кентукки. В 1906 году Луиза Чандор вышла замуж в Санкт-Петербурге за русского офицера Федора Ивановича Шимшарева. После революции 1917 года она бежала из России и попеременно жила во Франции, Англии и США. Главным трудом всей своей жизни она считала борьбу с заговором антихристианских сил, к которым она причисляла прежде всего евреев, масонов и коммунистов. До самой смерти в 1970 году она поддерживала контакты с фашистскими и расистскими организациями и членами тайных союзов по всему миру и состояла в близких отношениях с христианскими фундаменталистами, создателями теории заговора и организаторами антисемитской пропаганды.
- 4 Переработанная и дополненная Дэнисом Фейхи (Denis Fahey), книга вышла под заглавием «Waters Flowing Eastward. The War Against the Kingship of Christ» в 1953 и 1965 годах в Лондоне, а также в 1988, 1997, 1999 и 2000 годах в США.
- 5 Наряду с полным текстом ПСМ книга содержит также и подробные комментарии об истории, организации, целях и методах, а также об известных «кукловодах» «всемирного иудеосионистского заговора».
- 6 Fry L. Op. cit. P. 88. Переиздана (без указания источников) в: *The Universal Jewish Encyclopedia: In 10 Vol. Vol. 4. N.Y., 1941. P. 55*. Хотя на факсимиле текст заявления читается вполне четко, он иногда неверно цитируется. См., например, кн.: *Бурцев Владимир. В погоне за провокаторами. «Протоколы сионских мудрецов» — доказанный подлог*. М., 1991. С. 388 («Келлеповский» становится здесь «Каменовским», печатное издание датируется 1898 годом); см. также: *Руд Ч., Степанов С. Фонтанка, 16: Политический сыск при царях*. М.: Мысль, 1993. С. 350 (авторы датируют заявление 1921 годом). Фрай также допустила одну ошибку, передав имя Голицына как «Prince Dimitri Galitzin».
- 7 О загадочной личности Юстины (Юстиньи) Дмитриевны Глинки и ее до сих пор спорной роли в истории ПСМ см. недавнюю статью: *Аронов Лев, Баран Хенрик, Зубарев Дмитрий. К предыстории «Протоколов Сионских мудрецов»*. Ю.Д. Глинка и ее письмо императору Александру III // НЛО. 2006. № 82. С. 169–182.
- 8 Fry L. Op. cit. P. 87–88. Теодор Жозеф Шапира (Théodore Joseph Schapira) или Шапиро, именовавший себя Шорстом, существовал на самом деле. Он родился в 1852 году в Галиции и вместе с целым рядом других агентов, в основном еврейского происхождения, по заданию Глинки будто бы шпионил в среде русских революционеров. По некоторым сведениям, Шорст был членом масонской ложи обряда «Мизраим», а позднее перебрался в Египет и был там убит. Сведения о нем см. в: *Morcos Saad, Juliette Adam. Cairo, 1961. P. 495–496, 651*, а также

Илл. 3. Фотокопии С. 22 и 22 об. литографированного издания.

- в заявлении Андрея Рачковского в агентство «Welt-Dienst» от 10 июля 1936 года (Wiener Collection, University of Tel Aviv: Berne Trial (далее — WC/BT): 16/16). Один из первых издателей ПСМ утверждал, что они были «извлечены из дел масонской ложи египетского ритуала <...> “Мизраим”, в которую главным образом поступают Иудеи» (см.: *Бутми Георгий*. Предисловие // Бутми Г. Обличительные речи. Враги рода человеческого. СПб., 1907. С. V—VI).
- 9 В середине 1920-х годов Фрай ездила в СССР для встречи с Нилусом и обсуждения возможностей вывоза его из страны. Поездка, судя по всему, сложилась неудачно. Как Фрай сообщила по возвращении, ей с огромными трудностями удалось добраться до Нилуса, который в итоге отказался с ней разговаривать. См.: *Чериковер Илья*. Последние годы жизни С.А. Нилуса (предварительная справка). Машинопись (1934?) // Archiv für Zeitgeschichte Zürich (далее — AfZ): SIG 83.
- 10 *Fry L.* Op. cit. P. 88. Недатированная фотография (перед р. 85) была сделана, вероятно, в 1927 или 1928 году в Чернигове.
- 11 Сестра Степанова, Екатерина Петровна (1859—?), была женой брата Елены Озеровой Давида Александровича (1856—1916).
- 12 См.: *[Концевич Елена]*. Сергей Александрович Нилус. Краткое жизнеописание автора // Нилус Сергей. На берегу Божьей реки. Часть 2. San Francisco, 1969. С. 40. Письмо с известием о смерти С.А. Нилуса, 23 февраля 1929 г. // Пламенная любовь: памяти С.А. Нилуса. N.Y., 1937. С. 15.
- 13 *Нилус Сергей*. «Близ есть, при дверех». О том, чему не желают верить и что так близко. 4-е изд. книги «Близ грядущий антихрист и царство дьявола на земле», перераб. и значительно доп. позднейшими исследованиями и наблюдениями. Сергиев Посад, 1917. С. 86. В первом издании ПСМ 1905 года Нилус утверждал, что получил рукопись в 1901 году «от одного близкого нам человека, ныне уже почившего». Рукопись была украдена некоей женщиной «от одного из влиятельнейших и наиболее посвященных руководителей франкмасонства <...> во Франции» (*Нилус С.* Великое в малом и антихрист, как близкая политическая возможность. Записки православного. 2-е изд., испр. и доп. Царское Село, 1905. С. 321—322). Раздел книги, в который входят ПСМ, озаглавлен «Антихрист, как близкая политическая возможность. (Протоколы заседаний сионских мудрецов). 1902—1903 гг.». Некоторые исследователи, в том числе Де Микеллис, трактуют эту дату как указание на время написания ПСМ, однако, скорее всего, датировка «1902—1903 гг.» относится ко времени написания раздела в целом, тем более что Нилус там заявляет о получении им ПСМ уже в 1901 году. В издании 1911 года он называет человека, передавшего рукопись, по имени — Алексеем (*Нилус С.* Близ грядущий антихрист и царство дьявола на земле. Сергиев Посад, 1911. С. 52).
- 14 *De Michelis Cesare.* Op. cit. P. 47—49.
- 15 *Ibid.* P. 25. *Бутми Георгий*. Указ. соч. С. V, 78. Георгий Васильевич Бутми де Капман (1856—1919) родился в имении Цауль (Бессарабия), потомок русской ветви голландско-бельгийского рода Boutmy de Katzmann, южнороссийский помещик, один из основателей (1905) и сопредседателей «Союза русского народа». В 1922 году версия ПСМ, представленная Бутми, была издана в Париже известным в католических кругах прелатом и конспирологом Эрнестом Жуэном (Ernest Jouin, 1844—1932) в серии «Le Péril Judéo-maçonnique» (том IV) под заголовком «Les “Protocols” de 1901 de G. Butmi». Жуэн использовал 4-е издание брошюры 1907 года, однако ошибочно заключил из даты перевода, упомянутой в предисловии, что первое издание появилось уже в 1901 году.
- 16 Де Микеллис (*De Michelis C.* Op. cit. P. 25, 35) ссылается на статью: *Меньшиков Михаил*. Заговоры против человечества // Он же. Письма к ближним. СПб., 1902. С. 224—226. Первая публикация: Новое время. 1902. № 9372 (7/20 апреля).
- 17 *Слюзберг Генрих*. Дела минувших дней: Записки русского еврея. Т. 2. Париж, 1933. С. 290.

- 18 Неясно, находилась упомянутая типография генерал-губернатора в Москве или в Туле. В пользу Тулы свидетельствует участие Аркадия Ипполитовича Келеповского (1870—1925), губернатора Люблинской, Лифляндской, Псковской и Харьковской губерний. С 1892 по 1903 год он — чиновник особых поручений при генерал-губернаторе великом князе Сергее Александровиче. В эмиграции Келеповский был председателем русской колонии в Нови-Саде и, вероятно, находился в контакте со Степановым. Его брат Сергей Ипполитович Келеповский (1873—1928), депутат националистического толка Второй и Третьей Государственных дум, после революции также жил в Нови-Саде.
- 19 *Тихомиров Лев*. К вопросу о масонах // Московские ведомости. 1911. 20 января; цит. по: *Тихомиров Лев*. Христианство и политика. М., 1999. С. 328. Лев Александрович Тихомиров (1852—1923) с 1879 года состоял в исполнительном комитете террористической организации «Народная воля». С 1882 года он, преследуемый П.И. Рачковским и его агентами, жил в Париже. После своего сенсационного разрыва с революционным движением и публикации сочинения «Почему я перестал быть революционером» (1888) Тихомиров при содействии Рачковского был помилован царем и вернулся в Россию, где стал автором многочисленных публикаций, прославляющих самодержавие и православие. С 1909 по 1913 год Тихомиров был редактором «Московских ведомостей». В 1914 году он перестал участвовать в публичной жизни и посвятил себя религиозно-философским, эзотерическим и историко-метафизическим занятиям, нашедшим отражение, в частности, его книге «Религиозно-философские основы истории». С 1917 года Тихомиров жил в Сергиевом Посаде. Он познакомился с Нилусом не позже 1903 года.
- 20 О Бернском процессе см.: *Cohn Norman*. Op. cit. P. 216—231 (в русском переводе эта глава пропущена); *Бурцев Владимир*. Указ. соч. С. 99—345. В переведенной на несколько иностранных языков книге Хадассы Бен-Итто «Ложь, которая не хочет умирать» (русский перевод — М., 2001) Бернский процесс рассматривается весьма подробно, однако соединение в этой книге подлинных фактов и вымысла не позволяет признать за ней научной ценности.
- 21 *Дю-Шайла Александр*. С.А. Нилус и «Сионские Протоколы» // Последние новости. 1921. 12 мая. С. 2—3; 13 мая. С. 2—3; *Он же*. Воспоминания о С.А. Нилусе и Сионских Протоколах (1909—1920) // Еврейская трибуна. 1921. № 72 (14 мая). С. 1—7. См. также: Nilus, Fanatic Author of 'Zion Protocols', Admitted in 1909 They Were Tissue of Lies // The New York Call. 1921. 13.06. P. 6; Nilus, Perpetrator of the Protocols, Exposed. A.M. du Chayla, in 'La Tribune Juive', Explains How Protocols came Into Possession of Nilus, His Fanatic Belief in Them and Their Origin // The American Hebrew and Jewish Messenger. 1921. 17.06. P. 119, 121, 128, 129, 136.
- 22 *Hagemester Michael*. The Protocols of the Elders of Zion: Between History and Fiction // New German Critique. 2008. № 103. Vol. 35. P. 90—92. По заказу бернских адвокатов разыскания в Париже (прежде всего среди своих соотечественников, живших в эмиграции) проводили историки Илья Чериковер, Сергей Сватиков, Борис Николаевский и Владимир Бурцев, а также юрист Генрих Слюзберг. В Амстердаме книги, газеты и журналы исследовал Альфред Винер.
- 23 Большая часть корреспонденции находится в AfZ: SIG 85. Александр Сергеевич (Залманович) Тагер (1888—1939) стал известен благодаря книге «Царская Россия и дело Бейлиса» (1-е изд. М., 1933; 2-е изд. М., 1934; с предисловием А.В. Луначарского). Книга была задумана как часть трилогии: второй ее том должен был быть посвящен делу Дрейфуса, а третий — государственному антисемитизму в Германии 1930-х годов; оба они так и не появились. Тагер был арестован в июле 1938 года, по «делу адвокатов» приговорен 14 апреля 1939 года к высшей мере наказания и сразу же расстрелян на Лубянке. Его разыскания по заказу бернских адвокатов оплачивались американско-еврейским благотворительным фондом «Agro-Joint». О его биографии см.: *Рогович В.З.* Александр Семенович Тагер // Тагер А.С. Царская Россия и дело Бейлиса. М.; Иерусалим, 1995. С. IX—XIV.

- 24 Советская сторона строго запретила бернским адвокатам публиковать эти материалы и потребовала возврата всех копий сразу после завершения процесса. Это требование было проигнорировано; копии сейчас хранятся в фонде документов о Бернском процессе в Цюрихском архиве современной истории (AfZ).
- 25 Базельский правовед Баумгартен исполнял обязанности официального свидетеля-эксперта истцов. Писатель Лоосли только номинально был «независимым экспертом суда»; в действительности он работал в тесном, хотя и секретном, сотрудничестве с адвокатами истцов. Это следует из внутренней переписки, хранящейся в Цюрихском архиве современной истории (AfZ) и в Винеровской библиотеке в Тель-Авиве (WC).
- 26 Йонак фон Фрейенвальд, богемский дворянин по происхождению, был юристом и государственным чиновником, затем полностью посвятил себя антисемитской агитации. С 1934 по 1941 год он был сотрудником «Welt-Dienst» и составлял для Флейшхауэра заключения на Бернском процессе. Флейшхауэр называет его своим «главным агентом» и «ищейкой с тонким нюхом». Йонак фон Фрейенвальд публиковал свои антисемитские сочинения под различными псевдонимами: Dr. [Hans] Richter, Dr. jur. Stephan Vász, Karl Bergmeister, Tibor Erdély. Большая часть его архива находится сегодня в Винеровской библиотеке.
- 27 Среди опрошенных Йонаком фон Фрейенвальдом свидетелей были писатель Иван Александрович Родионов (1866—1940), издавший ПСМ в 1918—1919 годах массовым тиражом в Новочеркасске, а также Андрей Петрович Рачковский (1886—1941), сын парижского шефа охраны и владелец его архива. Дальнейшая судьба этого архива неизвестна, а разные высказывания относительно его местонахождения противоречат друг другу. Борис Николаевский считал, что он был продан немецким антисемитам из «Welt-Dienst» и затерялся. Однако петербургский историк Михаил Лепехин в недавнем интервью французскому телевидению заявил, что в 1936 году архив был выкраден агентом ГПУ Яковом Серебрянским (Бергманом).
- 28 *Nilus Sergej*. Au Service Mondial à Erfurt. Grodzisk, 24 марта 1936. Машинопись. 8 листов. Здесь приг. л. 4—5 (Sterling Memorial Library, Yale University, New Haven: Coll. 359, box 26. Хочу поблагодарить Роберта Бёрда, любезно указавшего мне этот документ). О Сергее Сергеевиче Нилусе см. *Хагемейстер Михаэль*. Предки и родственники Сергея Александровича Нилуса // Нилус Сергей. Полн. собр. соч.: В 6 т. Т. 6. М., 2005. С. 251—254. Йонак фон Фрейенвальд был тесно связан с Нилусом по переписке вплоть до его смерти и пытался оказать ему финансовую поддержку.
- 29 Контакт был установлен в конце 1934 года Николаем Филипповичем Степановым (1886—1981), сыном Филиппа Степанова. Под псевдонимом Свитков он агитировал в эмиграции (сначала в Париже, затем в Брюсселе) против большевиков, евреев и масонов, а в 1930 годах также сотрудничал с «Welt-Dienst». На склоне лет он постригся в Хевроне в монашество под именем Александр. Его архив находится в: Holy Trinity Monastery, Jordanville, N.Y.; материалы для его биографии — в архиве Владимира Мержеевского в: Bakhmeteff Archive, Columbia University, New York.
- 30 Немецкий перевод этого заявления находится в: WC/VT 18/24; русская версия (оригинал?) — в архиве Иллариона Ланского в: Holy Trinity Monastery, Jordanville, и не был мне доступен. Цитируется в: *Платонов Олег*. Указ. соч. С. 199—200.
- 31 Запись Йонака фон Фрейенвальда не датирована (предположительно декабрь 1936 года) // WC/VT 19/28.
- 32 Письмо Веры Голицыной, Белград, 16 декабря 1936 года, хранится в архиве Йонака фон Фрейенвальда: WC/VT 18/24. Единственное содержательное отступление от текста заявления Владимира Голицына касается сведений об Аркадии Келеповском: если Голицын ошибочно называл его будущим губернатором Уфы, здесь указано, что он стал губернатором Чернигова и Харькова.

- 33 *Жевахов Николай*. Сергей Александрович Нилус: Краткий очерк жизни и деятельности. Новый Сад, 1936. С. 24. Князь Николай Давидович Жевахов (1874—1947) был лично знаком с Нилусом. Живя в эмиграции в Италии, он публиковался как антисемитский писатель и публицист и поддерживал разнообразные контакты с единомышленниками во многих странах. В 1944 году он перебрался в Вену к Йонаку фон Фрейенвальду, где и умер в 1947 году в доме престарелых. О его биографии см.: *Hagemeyer Michael*. Nikolaj Davidovič Ževachov // Biographisch-Bibliographisches Kirchenlexikon. Bd. 22. Nordhausen, 2003. Sp. 1594—1597; то же: http://www.bautz.de/bbkl/z/zevachov_d_d.shtml.
- 34 Маньковская (1869 — после 1938), — дочь Порфирия Николаевича Сухотина (1821—?), дяди Алексея Николаевича Сухотина.
- 35 WC/VT 19/28. Заявление, сообщает Йонак фон Фрейенвальд, было продиктовано Маньковской по-немецки. Свидетелями были Илларион Ланской и князь Дмитрий Голицын — сын Владимира Голицына и внук Филиппа Степанова. См. также: *Bergmeister Karl [Jonak von Freyenwald Hans]*. Der jüdische Weltverschwörungsplan. Die Protokolle der Weisen von Zion vor dem Straferichte in Bern. Erfurt, 1937. P. 4—5. Кон также указывает на заявление Маньковской и предполагает в связи с этим, что обе женщины перевели русский текст ПСМ обратно на французский (*Cohn Norman*. Op. cit. P. 101).
- 36 Запись Йонака фон Фрейенвальда, не датированная (вероятно, относится к декабрю 1936 года) // WC/VT 19/28.
- 37 *Бартоломейчук Александр, Шидловский Михаил*. Свидетельское показание. Новый Сад, 21 января 1935. Машинопись // WC/VT 18/24. Это повествование похоже на версию, изложенную в анонимном предисловии к первому немецкому изданию ПСМ, опубликованному в Берлине в 1920 году. После Первого сионистского конгресса члены группы российских тайных агентов перекупили еврейского курьера, везшего отчеты тайных заседаний, и сняли с документов копии. «Люди переписали то, что они могли выполнить за ночь, с французского текста оригинала». Копии были вручены С.А. Нилусу, который в декабре 1901 года перевел эти отчеты на русский язык (*М. Введение к немецкому переводу книги С.А. Нилуса* // Луч света. Кн. 3. Berlin, 1920. С. 102).
- 38 Илларион Ланской в письме в «Welt-Dienst», 16 февраля 1937 года // WC/VT 18/24; там же находится и немецкий перевод письма, сделанный Николаем Марковым.
- 39 Николай Степанов также заверил в письме в «Welt-Dienst», что Нилусу передал ПСМ именно его отец (в какой редакции — не указано). Нилус прикрывался именем умершего Сухотина, только чтобы защитить Филиппа Степанова. Сын Нилуса затем поддержал эту версию. См.: Степанов — Детлоффу (он же Николай Марков), 15 июня 1936 года // WC/VT 17/21.
- 40 Копия этого заявления находится в: AfZ: SIG 85. The Boris I. Nicolaevsky Collection, Hoover Institution, Stanford: series 11, box 20, folder 22. О Верховском см.: *Юдин Алексей*. Верховский Глеб Евгеньевич // Католическая энциклопедия. Т. 1: А—З. М., 2002. Стлб. 948.
- 41 Жена Бутми занималась историей и была автором нескольких антисемитских книг, опубликованных под псевдонимом Н.А. Бутми (Каббала, ереси и тайные общества. СПб., 1914; Догмат крови. СПб., 1914; Тайные общества и Иудей. Шанхай, 1933). См. о ней: *Карцов Юрий*. Хроника распада // Новый журнал. 1981. № 144. С. 114. Мне не удалось обнаружить никаких биографических сведений о родителях Глеба Верховского.
- 42 *Livingston Sigmund*. Must Men Hate? Cleveland, Ohio, 1944. P. 40—41; Новые данные о «Сионских протоколах». Заявление чикагского священ. Г. Верховского // Новое русское слово (Нью-Йорк). 1935. 2 января; Proof 'Protocols' Are False Given Chicago Paper by Russian Priest // Jewish Daily Bulletin. 1935. 03.01.
- 43 *Николаевский Борис*. О происхождении «Протоколов сионских мудрецов». Машинопись // The Boris I. Nicolaevsky Collection. Hoover Institution, Stanford.

- Series 11. Box 20. Folder 5; цит. также в: *Платонов Олег*. Указ. соч. С. 484—485. По-немецки: *Idem*. Über die Entstehung der «Protokolle der Weisen von Zion». (Einführung). Машинопись // AfZ: SIG 55, 84. Борис Иванович Николаевский (1887—1966), историк и архивист русского революционного движения, в 1930-х годах жил в Париже. Во время Бернского процесса он вместе с И.М. Чериковером координировал выступления свидетелей обвинения. Его обширный архив находится в Губеровском институте в Стэнфорде.
- 44 Имеется в виду издание ПСМ под заглавием «Где корень современной неурядицы в социальном строе Европы вообще и России в частности. Выдержки из древних и современных протоколов Сионских мудрецов Всемирного общества Фран-Масонов», вышедшее в Петербурге в декабре 1905 года. На обложке указано название: «Корень наших бедствий».
- 45 Викентий Викентьевич Пашуканис (1879—1920), библиофил, спиритист (член основанного в 1905 году «Русского спиритуалистического общества»), в 1915—1917 годах ведущий сотрудник издательства «Muscaget», в 1915 или 1916 году открыл собственное издательство в Москве, где публиковались произведения Северянина, Бальмонта и Белого. Знарок и собиратель редких книг и рукописей о мистике и масонстве (Сведенборг, Ангелус Силезиус, Якоб Беме, Новиков и др.). После 1917 года был секретарем Румянцевского музея. В декабре 1919 года арестован как «контрреволюционер», а в январе 1920 года расстрелян. Часть его книг попала в Отдел редких книг Библиотеки им. Ленина.
- 46 Програма [sic] завоеванья мира евреями // Знамя. 1903. № 190 (28 августа/10 сентября) — № 200 (7/20 сентября). Протоколы собраний Сионских мудрецов // Нилус Сергей. Великое в малом и антихрист, как близкая политическая возможность. Записки православного. 2-е изд., испр. и доп. Царское Село, 1905. С. 325—394. Павел (Паволакый) Александрович Крушеван (1860—1909), писатель и антисемитский публицист, депутат Второй Государственной думы, в 1902—1905 годах в Санкт-Петербурге издавал газету «Знамя». См. о нем: *Чанцев А.В.* Крушеван Павел (Паволакый) // Русские писатели. 1800—1917: Биографический словарь Т. 3: К — М. М., 1994. С. 172—173.
- 47 *Николаевский Борис*. Указ. соч. Руд и Степанов передают высказывание Николаевского с ошибками. Так, находка литографического издания приписывается Николаевскому, а книга «Корень наших бедствий» названа ее подзаголовком (*Руд Ч., Степанов С.* Указ. соч. С. 342).
- 48 Поведение стороны обвинения впоследствии резко критиковал Б. Николаевский в письме бернскому адвокату истцов Борису Лифшицу: «...документы, полученные из советского архива, обвинение в свое время, — вопреки самым элементарным правилам объективного судебного следствия, — отказалось представить на ознакомление защиты. Мне это и тогда казалось совсем непонятной, недоступимой вещью». Николаевский — Лифшицу, 10 августа 1937 года // AfZ: SIG 57.
- 49 Руф в связи с этим писал 19 августа 1935 года Тагеру, но не получил ответа. Копия письма находится в Государственном архиве Берна: Staatsarchiv Bern: BB 15.1.1557 e.
- 50 Бассоволо — Йонаку фон Фрейенвальду, 6 января 1937 года // WC/VT 18/24.
- 51 Йонак фон Фрейенвальд — Руфу, 2 апреля 1937 года // AfZ: Nachlass Philipp Schwed.
- 52 Николаевский — Вере Кон, 30 августа 1964 года // The Boris I. Nicolaevsky Collection, Hoover Institution, Stanford: series 11, box 20, folder 24. Цитируется в кн.: *Будницкий Олег*. Евреи и русская революция. М.; Иерусалим, 1999. С. 223—227. Создание ПСМ Николаевский приписывал знаменитому физиологу и публицисту Илье Фаддеевичу Циону (1842—1912).
- 53 Там же.
- 54 Николаевский — Вере Кон, 15 августа 1964 года (Там же).
- 55 Николаевский — Вере Кон, 30 августа 1964 года (Там же). Николаевский ошибочно датирует заявление Степанова 1927 года 1921-м.

- 56 Николаевский — Вере Кон, 25 ноября и 28 декабря 1964 года (Там же).
- 57 Вера Кон — Николаевскому, 28 января 1966 года (Там же). На наш запрос в РГБ в январе 2008 года был получен такой же отрицательный ответ.
- 58 *Colin Norman*. Op. cit. P. 99.
- 59 *De Michelis Cesare G.* Il manoscritto inesistente. I «Protocolli dei savi di Sion»: un apocrifo del XX secolo. Venezia, 1998. P. 187. Экземпляр немецкого перевода находится в: AfZ: SIG 55.
- 60 Фонд документов о Бернском процессе составляет около 50 ящиков, до сих пор он исследован и описан лишь фрагментарно.
- 61 РГБ: 116/52 (С); I 41/304. Об издании 1905 года см. также: *De Michelis Cesare*. Op. cit. P. 10—11.
- 62 Переписка с Тагером велась от имени Лоосли, на самом же деле она шла через Лифшица, который делал также и переводы с русского. Борис Израилевич Лифшиц (1879—1967) родился на Украине, с 1909 года был адвокатом в Берне. В 1918 году он работал юридическим консультантом Советской миссии в Швейцарии. Во время Бернского процесса он был председателем еврейской комиссии юристов и играл ведущую роль в планировании и проведении судопроизводства. Контакт с Тагером в марте 1934 года установил друг Лифшица Сергей Юстинович Багоцкий (1879—1953), представитель советского Красного Креста в Швейцарии. Последнему на Тагера указал Ромен Роллан. Багоцкий — Лифшицу, 26 марта 1934 года // AfZ: SIG 85. Письма Тагера и другие материалы о Бернском процессе, отложенные в российских архивах, готовятся к публикации Л.Г. Ароновым.
- 63 Тагер — Лоосли, 19 июня 1934 года // AfZ: SIG 61.
- 64 Лифшиц — Тагеру, 13 июля 1934 года // AfZ: SIG 85.
- 65 *Rollin Henri*. L'Apocalypse de notre temps. Les dessous de la propagande allemande d'après des documents inédits. Paris, 1939. P. 385; см. также на с. 33 этого издания: «Une note jointe à l'appareil utilisé pour ce tirage qui fut trouvée dans la bibliothèque de V.V. Pachoukanis indique seulement qu'elle est antérieure à la première édition imprimée. Celle-ci parut en 1903...» [«Записка, приложенная к аппарату, который использовали для печатания этого тиража и который был найден в библиотеке Пашуканиса, означает лишь то, что она предшествовала первому печатному изданию»]. Как и в других подобных случаях, Роллен не приводит источника своей догадки. Анри Роллен (1885—1955) — офицер французского военного флота, сотрудник спецслужб, в 1920—1939 годах редактор и корреспондент журнала «Le Temps» в Константинополе и в Москве. Предпринял интенсивные разведки по поводу происхождения ПСМ, во время которых в марте 1935 года безуспешно пытался уговорить Андрея Рачковского продать ему архив его отца; см. заявление Андрея Рачковского в агентство «Welt-Dienst» от 5 сентября 1936 года: AfZ: SIG 57. Его книга «L'Apocalypse de notre temps» выдержала в 1939 году пять изданий, переиздавалась в 1991 и 2005 годах.
- 66 Тагер — Лифшицу, 8 октября 1934 года // AfZ: SIG 85.
- 67 Тагер — Лоосли, 3 января 1935 года // AfZ: SIG 85. Лоосли представил это письмо на заключительном слушании перед Бернским судом 7 мая 1935 года, однако ни здесь, ни в своем подробном заключении он не упомянул о полной копии рукописного издания.
- 68 В письме от 16 апреля 1939 года Николаевский срочно просил Лифшица — по видимому, тщетно — о пересылке полной фотокопии рукописного издания, что, по его словам, имело бы «огромное значение» (WC/VT 29/38).

Авторизованный пер. с нем. Елены Земсковой

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Почтовый адрес редакции:

129626 Москва, а/я 55, Россия
тел.: + 7 495 976—4788; факс: + 7 495 977—0828
e-mail: nlo@nlo.magazine.ru
Склад в С.-Петербурге:
тел.: + 7 812 579—5004
e-mail: nlo-spb@peterlink.ru

Сайт издательства
«Новое литературное обозрение»
<http://www.nlobooks.ru>

ISSN 0869-6365

© Новое литературное обозрение, Москва, 2009
При перепечатке материалов ссылка на «НЛО» обязательна

литературное
НОВОЕ
обозрение

№ 96 (2009)

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ, КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Редакция

Ирина Прохорова (главный редактор)
Александр Дмитриев (теория)
Мария Майофис (история)
Илья Кукулин (практика)
Абрам Рейтблат (библиография)
Оксана Тимофеева (хроника научной жизни)

Редколлегия

Константин Азадовский (Петербург)
Хенрик Баран (Олбани, Нью-Йорк)
Николай Богомолов (Москва)
Татьяна Венедиктова (Москва)
Томаш Гланц (Прага)
Ханс Ульрих Гумбрехт (Стенфорд)
Борис Дубин (Москва)
Виктор Живов (Москва / Беркли)
Александр Жолковский (Лос-Анджелес)
Андрей Зорин (Оксфорд / Москва)
Александр Лавров (Петербург)
Джон Малмстад (Кембридж, Массачусетс)
Александр Островат (Москва / Лос-Анджелес)
Пекка Песонен (Хельсинки)
Олег Проскурин (Москва)
Роман Тищенко (Иерусалим)
Евгений Тоддес (Рига)
Александр Эткинд (Кембридж / Петербург)
Михаил Ямпольский (Нью-Йорк)

НЛО

МОСКВА